

— Одни говорят — за острую интригу и тайну, другие — за романтику, третьи — за возможность выключиться из повседневности. Любители головоломок видят в нем шанс померяться с автором или следователем в интеллекте. Для многих — это вид досуга или просто снотворное.

Мои собеседники — братья Аркадий и Георгий Вайнеры, авторы широкопопулярных детективных романов и повестей — «Эра милосердия», «Визит к Минотавру», «Я, следователь», «Лекарство против страха», «Гонки по вертикали» и многих других. Итак, что же, по их мнению, определяет любовь к этому, как считала Мариэтта Шагинян, «здоровому чтению»?

Аркадий и Георгий Вайнеры.

ЗА ЧТО ВЫ ЛЮБИТЕ ДЕТЕКТИВ?

— Если из множества предположений, — продолжает **Георгий Вайнер**, — выбрать наиболее достоверные, можно сказать, что тяга к детективу диктуется потребностью во впечатлениях от событий из ряда вон выходящих. «Особо тяжкие» преступления, которые составляют канву детективного романа, и есть такие события. Людям интересна психология, поведение, мотивы преступников. Действительно, как можно убить человека? Или украть? Немыслимо, невозможно.

Есть и другое объяснение, на мой взгляд, весьма правдоподобное. В каждом из нас живет жгучее любопытство. Нам нравится быть хранителями тайн... Знаете, об этом можно написать целую книгу и даже детектив.

В глазах читателя братья Вайнеры — писатели-профессионалы, сочетающие мастерское изложение интриги с глубоким подходом к делу. Оба юристы. Один из них долгое время работал следователем и имеет богатый опыт борьбы

с преступниками. Что же заставило братьев изменить профессию?

Аркадий Вайнер: — Главным образом, внутреннее побуждение. Желание поделиться опытом, размышлениями о жизни, о людях тем более что юридическая деятельность давала к этому серьезный повод.

Наверное, не нужно доказывать: каждый человек должен заниматься тем, что он хорошо знает и умеет. В особенности это относится к писательскому труду, по-

скольку его результаты становятся достоянием сотен тысяч людей.

Задачи, которые мы ставим перед собой? Не эксплуатировать естественный интерес читателя к захватывающему сюжету. Не сводить дело к внешней занимательности.

Проблема не в том, чтобы лихо «закрутить» сюжет. С него книга только начинается. Криминальное происшествие и все с ним связанное лишь повод для раскрытия и изучения характеров, глубин человеческого духа, причин тех или иных социальных явлений.

Мы не чужды романтики, юмора. Но если, к примеру, читатели упрекают нас в том, что мы невнимательны к лирической линии в наших произведениях, жанр детектива здесь совершенно ни при чем. «Повинны» сами авторы, видимо, не придающие решающего значения столь важной области жизни в литературном произведении.

Георгий Вайнер: — Наши книги — не шахматные партии, не кроссворды. Мы стремимся описывать простые, жизненно достоверные ситуации. Говорим о том, какие нравственные и социальные проблемы стоят перед современным читателем, что сегодня его волнует, тревожит.

Высокая проблема ответственности художника перед обществом и низкая, вроде бы, земная, к примеру, — дефицит женской обуви — обе могут стать предметом писательского исследования. В нашем деле главное — обнаружить проблему. А когда она найдена и признана, мы подбираем под нее сюжет, который может быть взят из реального уголовного дела.

Аркадий Вайнер: — Именно в сфере криминалистики сталкиваешься с тем пластом человеческих отношений, где бушуют самые сильные страсти, возникают самые острые конфликты.

Помимо художественного отражения действительности, литература призвана нести правду о добре и зле. И детектив в этом смысле — не исключение. Прежде всего он воспитывает отвращение к злу. К злу вообще: ведь далеко не всякое зло можно уложить в рамки уголовного кодекса.

Георгий Вайнер: — Много лет назад Аркадий расследовал дело, связанное с крупными хищениями и махинациями на одном из московских часовых заводов. Эта история легла в основу нашей первой повести «Часы для мистера Келли».

При всей разности причин, которые приводят людей к преступлению, их роднит, что ли, готовность преступить правила поведения, о которых договорилось большинство людей на свете. Ведь такая договоренность и есть закон.

Мы стараемся постичь психологию преступника и того широкого круга людей, которые с ним соприкасаются, — потерпевших, следователей и т. д. Каждый человек — неповторимый мир, и можете представить, в какую картину складывается множество таких миров.

— Вам приходит много писем от читателей. Какие из них особенно дороги?

Аркадий Вайнер: — Те, что начинаются со слов: «Я перечитываю ваши книги...»

Интервью взяла Галина СОКОЛОВА.

Московские Нововыры №49 4/х11-83